

Ань Гэн уже настроился на то, что их могут обмануть, но сегодня ему невероятно повезло — встретившийся таксист не только не собирался «разводить» туристов, но и проявил настоящий энтузиазм. По дороге он с жаром рассказывал о достопримечательностях Дуньхуана и рекомендовал отличные ресторанчики, в которые ходят местные, а не туристы, советуя обязательно заглянуть туда и попробовать настоящую еду.

Даже когда они вышли из машины, дядя-водитель, казалось, ещё не наговорился; с его видом было понятно, что он готов был прокатить их ещё пару кругов и поведать ещё больше историй о древнем Дуньхуане.

Вчерашний урок пошёл впрок: вчера вечером Ань Гэн уже забронировал жильё на сегодня. Ему необычайно повезло — кто-то отменил бронь, и он успел занять номер в гостевом домике в городке Полумесяца.

Втащив чемодан в городок, Ань Гэн почувствовал, будто попал в мир уся. Вокруг стояла архитектура, словно сошедшая со страниц романов, и казалось, что вот-вот выйдет слуга и, улыбаясь, обратится к ним:

— Господа, вы поесть или на постой?

Возможно, было ещё слишком рано: туристы и торговцы в городке ещё не проснулись, на улицах мелькали лишь редкие прохожие.

Ань Гэн и Ли Моси оформились в гостинице, оставили вещи и сразу отправились в Пещеры Могао.

Лишь прибыв на место, Ань Гэн понял, что горожане не спали, а просто поднялись раньше них и уже успели «отметиться» в достопримечательностях.

Сегодня был второй день Национального праздника, и вся территория Пещер Могао была забита людьми, царил невероятная суета.

Получив билеты, их определили в группу человек на десять. Гид впереди держал маленький флажок и настраивал гарнитуру.

Ань Гэн удивился тому, как далеко шагнул туризм. В его памяти гиды носили маленькие шапочки и громко кричали комментарии, пока туристы жалась к ним, слушая. Теперь же каждому выдали наушники: надел — и слышишь голос гида идеально, даже если отойти на несколько метров.

Ань Гэн сначала надел свой наушник, затем обернулся и увидел, что Ли Моси застыл, глядя на устройство в руке. Он вздохнул, выхватил у него аппарат и стал настраивать.

Ли Моси спокойно стоял, позволяя Ань Гэну надеть на него наушники и настроить приёмник.

Как только они оба были готовы, рядом раздался звонкий юношеский голос:

— Вы пара, да?

Ань Гэн обернулся на голос и увидел парня, который был ниже их на полголовы, в кепке и спортивной одежде. Выглядел он довольно хрупким и был, судя по всему, одного с ними возраста. В ушах у него были такие же наушники — значит, они были в одной группе.

Глаза у парня сияли, словно светились, и он не отрываясь смотрел на Ань Гэна и Ли Моси, полный любопытства:

— Вы оба такие красавчики. Значит, красавчики всегда выбирают красавчиков? Неудивительно, что я до сих пор не встретил свою идеальную пару.

Ань Гэн нахмурился:

— О чём ты?

Парень моргнул и, словно всё понял, воскликнул:

— А, вы ещё не открылись? Но... — он огляделся по сторонам. — Здесь же вас никто не знает, можно расслабиться. Люди едут в путешествие именно для того, чтобы расслабиться там, где их никто не знает.

Ань Гэн наконец понял, что перед ним «свой» и что он принял его отношения с Ли Моси за романтические.

Мгновенно пропало всякое терпение:

— Ты больной? Я тебя знаю? О чём ты вообще несёшь?

Сказав это, он украдкой бросил взгляд на Ли Моси и, увидев на его лице растерянность, немного успокоился. Ему не хотелось, чтобы Ли Моси понял смысл слов парня.

Не дав парню вымолвить хоть слово, Ань Гэн потянул Ли Моси за руку и отвёл его в сторону, подальше от этого внезапно возникшего странного субъекта.

Парень не пошёл за ними, лишь оглянулся, затем с безразличным видом напевая песенку, направился в другую сторону.

До самого выхода из Пещер Могао парень больше не пытался с ними заговорить. Похоже, он приехал один и всё время шёл в одиночестве.

Они закончили осмотр пещер раньше, чем ожидал Ань Гэн. Он думал, что проведёт там целый день, но всё закончилось к обеду. Тогда они с Ли Моси перекусили и отправились к Горе Поющих Песков.

У подножия горы перед ними раскинулась бесконечная пустыня, пропитанная историями и прошлым.

Немного углубившись, они нашли место, где можно было прокатиться на верблюдах. Воспользовавшись правилом «раз уж пришли», свойственным китайцам, Ань Гэн заплатил, и они с Ли Моси сели по верблюду, чтобы прогуляться по пескам.

Сначала всё было чудесно: ветерок, верблюды, пейзаж вокруг — полный покой и удовольствие.

Но через некоторое время верблюд Ань Гэна, видимо, чего-то испугался и внезапно ускорился, бросившись вперёд, к другому верблюду.

Ли Моси, ехавший сзади, мгновенно встревожился, но будучи верхом, ничего не мог сделать — он лишь смотрел, как фигура Ань Гэна удаляется вместе с топотом верблюжьих ног.

Погонщик верблюдов изо всех сил пытался его остановить, но верблюд на полном ходу врезался в заднюю часть идущего впереди животного. Это не только заставило переднего верблюда споткнуться, но и сбросило Ань Гэна прямо на песок.

Передний верблюд отделался лёгким испугом, покачавшись и встав на ноги, а вот его всадник разделил судьбу Ань Гэна — тоже рухнул на землю.

Ань Гэн лежал на песке, чувствуя острую боль в области лодыжки. Похоже, при падении он вывихнул ногу.

В это время Ли Моси уже спрыгнул со своего верблюда и подбежал к нему, присев рядом с тревогой в глазах:

— Ты в порядке?

Ань Гэн махнул рукой, стиснув зубы:

— Ничего.

Ли Моси протянул руку, чтобы помочь ему встать, но при малейшем движении нога пронзала болью, и Ань Гэн сразу понял, что не сможет подняться.

— Чёрт! Что у вашего верблюда стряслось? Чуть шею мне не сломал!

Этот голос, раздавшийся совсем рядом, показался Ань Гэну знакомым. Он поднял голову и с изумлением обнаружил, что человек, которого он сбил, — это тот самый парень из Пещер Могао.

Тот уже поднялся, стоя, уперев руки в бока, и сердито смотрел на погонщика.

Кажется, он пострадал не сильно, если не считать того, что был весь в песке.

Отругав работника, парень обернулся и, увидев Ань Гэна с Ли Моси, удивлённо приподнял бровь:

— Это вы? Какое совпадение.

Ань Гэн отвернулся, почувствовав, что боль в ноге немного утихла, и, опершись на руку Ли Моси, встал.

Парень подошёл ближе, взглянув на его ногу:

— Вывихнул?

Ань Гэн проигнорировал его и обратился к погонщику:

— Как вы собираетесь отвечать за это?

Тот улыбнулся, стараясь быть вежливым:

— Мы вернём вам полную стоимость прогулки и оплатим все лекарства. Нам очень жаль, обычно такого не бывает, сегодня действительно исключительный случай. Дело в том, что верблюд, на котором вы ехали, и верблюд этого господина — давние враги, они постоянно сражаются друг с другом, и мы всегда стараемся держать их врозь. Сегодня где-то произошла

ошибка, и они столкнулись. Это наша недоработка, приносим извинения.

Услышав это, парень вдруг спросил:

— А почему они всегда дерутся?

Погонщик немного смутился:

— Они оба самцы и влюблены в одну и ту же самку...

Парень кивнул, будто всё понял:

— А...

Ань Гэн и не ожидал, что у его верблюда окажется такая сложная любовная драма. Он не хотел затягивать этот разговор, поэтому в итоге просто забрал деньги и не стал требовать компенсацию за лечение.

Ли Моси поддерживал Ань Гэна, когда они шли вперёд, и с беспокойством смотрел на него:

— Ты сможешь? Может, вернёмся?

— Раз уж пришли, — сказал Ань Гэн.

Этот аргумент Ли Моси не мог опровергнуть, поэтому он лишь ещё осторожнее поддерживал друга, стараясь, чтобы травмированная нога не напрягалась.

Тот самый парень почему-то пошёл рядом с ними, несколько раз оглядывался, но так ничего и не сказал.

<http://bllate.org/book/16736/1560805>